

АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНОГО СООРУЖЕНИЯ. ХРАМ ВСЕМИЛОСТЛИВОГО СПАСА В УЛАЛЕ НА АЛТАЕ

Г. Крейдун, Е. В. Шарова

Самой значительной по величине и красоте постройкой Улалы являлся, несомненно, храм Всемилостного Спаса.

Прежде чем анализировать архитектурное сооружение, необходимо задать программу по которой можно было бы наиболее подробно и комплексно выявить все его стилистические закономерности или особенности.

Применяемый в науке метод структурного анализа позволяет рассматривать любой объект как систему, которая имеет совокупность общих свойств, выраженных в структуре, которая характеризует эту систему. Подход к анализу архитектурного объекта, как к системе, позволяет оценить механизм взаимодействия компонентов в конкретной системе, значение отдельных требований, которые обуславливают решение в связи с пониманием целого, и гарантирует разносторонность и полноту рассмотрения объекта во взаимодействии с окружающей средой.

Формально метод структурного анализа можно заключить в следующую схему (таблица 1).

1 блок. Исторический.

Первая Улалинская церковь даже после ремонта 1863г. часто не вмещала всех желающих попасть на богослужение. Новый храм хотели строить с конца 1860-х гг. Но заложили его в 1873г., когда в старом храме произошел пожар. Пока шло строительство, богослужбные нужды исполнялись в только что построенной (в 1872 г.) домово́й церкви святителя Иннокентия Иркутского при доме начальника Миссии.

Символично то, что храм строился на месте, где жил первый крещеный основателем Миссии алтаец – Элеска-Иоанн. По каким-то причинам он достаточно рано почил. Дети его, повзрослев стали жить самостоятельно. К ним переселился тесть Иоанна – крестьянин Ефимий и таким образом дом Иоанна оказался пустующим и весьма ветхим. Тогда было решено на этом месте строить храм, поскольку территория стана постепенно расширялась. Ефимий умер в возрасте 110 лет, незадолго до окончания строительства нового храма. [3, с. 78]

Ход строительства, архитектура и убранство храма достаточно детально описаны архимандритом Владимиром (Петровым) [4, с.15-17].

Ограниченность в средствах, отсутствие местных техников-архитекторов “вынудили начальника миссии сим делом заняться самому, пользуясь местными мастеровыми и руководя их лично”. “Церковь выстроена, применяясь к Высочайше утвержденному для сибирских церквей № 5-му [проекту], с нужными по местным причинам” размерами. Высота колокольни – 33,5 аршина (23,5 м) – “по числу лет земной жизни Спасителя, ширина центральной части храма – 17 аршин (12 м), ширина трапезной части и алтаря - 12 аршин (8,5 м), диаметр купола – 12 аршин (8,5 м). Данный план был разработан самим начальником Миссии. С северной стороны алтаря пристроена кади́льная комната. В колокольне на первом ярусе располагалась сторожка, на втором - хоры, на третьем – колокола

Церковь увенчивалась семью “главами” с крестами, сделанными из дерева, обитыми железом и позолоченными. На фронтонах трех крыльцев – евангельские надписи на русском и алтайском языках. Церковь была покрыта железом и обшита тесом. Колокольню (по воспоминаниям П. С. Чевалкова) обшили плахами. Внутренние стены были тщательно проконопачены, зашпатлеваны и оклеены холстом. Изнутри и снаружи церковь выкрасили масляной краской. Для предотвращения течи от подоконников сделали тонкие железные трубки. Пол был устроен паркетный.

Отапливалась церковь тремя печами-калориферами (по системе Собольщикова). Они устроены были таким образом, что во время топки обогревали храм посредством духовых проводов и труб. Главная же из печей находилась вне стен церкви и обведена была каменной стеной с железной кровлей [3, с. 75]. Эта же комната служила “пономаркой”, здесь разжигали кадило.

Вокруг церкви сделали ограду из штакетника, окрашенную в два цвета (белый и коричневый).

Роспись храма осуществил безвозмездно миссионер иеромонах Антоний (Петров), брат начальника Миссии архимандрита Вла-

димира. Ему помогал один из улалинских школьников, внук М. В. Чевалкова, тогда еще диакона. Именно иеромонах Антоний одним из первых в Горном Алтае стал обучать детей иконописи и живописи.

Внутренний вид храма Всемило- стивого Спаса.

Под куполом церкви была изображена Святая Троица в окружении шестнадцати ликов ангелов в рост. Временный иконостас составляли в основном иконы, пожертвованные московским благотворителем Цуриковым и настоятельницей московского Страстного монастыря, имя которой в документах не указано. Полотно иконостаса было обито «мишурным глазетом и малиновым полубархатом с украшениями».

В алтаре на горнем месте помещались иконы больших размеров. Они были столь велики, что им не нашлось подходящего места в прежнем храме, благодаря чему они не пострадали во время пожара. В средней части храма на стенах находились иконы новозаветных праздников, а под ними - изображения Страстей Господних. В трапезной части церкви на стенах были иконы ветхозаветных пророков.

Имелся комплект святцев, напечатанный на золотом фоне метакромотипом академиком Солнцевым и пожертвованный М. А. Дубовицкой.

Над северной и южной дверями помещались написанные на холсте лики четырех составителей чина литургии. На потолке алтаря было изображение Святого Духа в сиянии, а над трапезной частью - скрижали с десятью заповедями Моисея на славянском и алтайском языках. Престол храма изготовили из сибирского кедра и обшили палестинским кипарисом. Это подарок священника Алексея Петрова, брата начальника Миссии.

Ризница старого Улалинского храма утрачена при пожаре в 1873 г. Но сохранились золототканная риза и стихарь, дар «Ея Императорского Величества» в Алтайскую миссию. Новая ризница была собрана в основном на пожертвования с помощью Совета Православного Миссионерского Общества.

Вел строительство архимандрит Владимир лично. К этой работе были привлечены местные мастера. Основным подрядчиком был «не аттестованный и некрупный..., выбранный из простых плотников». Начальник Миссии обучил его грамоте и некоторым навыкам строительства. Речь идет об А. Борзенкове.

Архимандрит Владимир был опытный

строитель архитектор [2, с. 19]. Сам подбирал кадры. «Лучшие здесь плотники и печники, как Архип Алексеевич Борзенков, Лукиан Петрович Панов, все вспоминают добрым словом архимандрита Владимира. Первые постройки Борзенкова под наблюдением архимандрита Владимира были дом начальника Миссии с мезонином, помещение для первой двухклассной Филаретовской школы (перестроено из дома архимандрита Макарий, перевезенного из Маймы), с квартирой для наставников и других членов школы. В Улале – большой храм Всемилоствого Спаса [2, с. 21]. Архип Борзенков стал впоследствии главным подрядчиком Миссии и исполнял ее заказы вплоть до революции.

Постройка этого благолепного храма окончилась в 1875 г. Параллельно его строительству были проведены работы по укреплению русел рек Маймы и Улалы. Средства на постройку поступили от Совета Православного Миссионерского Общества и митрополита Московского Иннокентия [5, с. 7].

Торжественное освящение нового храма Всемилоствого Спаса состоялось 21 сентября 1875 г. Возглавил богослужение по благословению правящего архиерея начальник Миссии архимандрит Владимир. Ему сослужили 12 священников и три диакона. Несмотря на слабую информированность, на освящение собралось около 3000 верующих.

После литургии в день освящения был отслужен благодарственный молебен. Крест по окончании богослужения из-за многолюдства пришлось давать на западном крыльце храма. Затем всем желающим был предложен праздничный обед под открытым небом.

Так сложилось, что с истоков Миссии постоянным ее благотворителем являлся митрополит Московский Филарет (Дроздов), день памяти 2 декабря нов. ст. В честь него было названо центральное Улалинское миссионерское училище. А позднее таким же благотворителем стал другой митрополит - Иннокентий (день памяти 6 октября нов. ст.). В память об этом в новом храме предполагалось освятить два придела: во имя Филарета Милостивого и святителя Иннокентия Иркутского. Однако в связи с увеличением числа прихожан решили не уменьшать внутреннюю площадь храма, и он остался однопрестольным.

Улалинский храм имел богатый для региона набор колоколов. Большой праздничный колокол с надписью на алтайском языке весил 61 пуд 31 фунт (примерно 1 тонна). Он был отлит в Москве на средства, собранные

на Алтае. Его называли “Царь-колокол”. Будничный “был отлит на пожертвования, собранные протоиереем Николаем Лавровым и назывался “Дар Москвы Алтаю””, весил он 20 пудов (326 кг). Остальные колокола были перенесены со старого храма. Великопостный весил пять пудов. Были также колокола весом в 3 пуда и 17 фунтов, 2 пуда и 20 фунтов, 1 пуд и 20 фунтов [1.].

С 1879 г. в этом храме находилась чудотворная икона великомученика и Целителя Пантелеимона с частицей мощей, присланная с Афона. Периметр лика украшали изображения из жизни святого. В 1880 г. на икону была сделана подобающая риза. На это московским протоиереем Н. Д. Лавровым и купцом В. Д. Аксеновым были пожертвованы 260 р. [7]. Хотя оклад не выглядел роскошным, для иконы сделали специальную площадку с петлями. В них продевались жерди и во время частых крестных ходов ее носили четыре человека. Высота иконы была примерно 1,6 метра, а располагалась она в храме, по воспоминаниям П. С. Чевалкова, перед одним из клиросов.

В 1881 г. к боковым крыльям были сделаны пятигранные пристройки [6]. На смену временному иконостасу впоследствии был изготовлен постоянный. В 1882 г. на его устройство по завещанию покойного инородца Василия Карповича Параева, его вдова пожертвовала 3000 р. [8]. Позднее, уже в начале XX века иконостас был обновлен резьбой и золочением. 1 октября 1910 г. был открыт подписной лист для сбора пожертвований “на обновление иконостаса Улалинской церкви Всемилоственного Спаса” [9]. По воспоминаниям П. С. Чевалкова, фамилия мастера была Красиков. Резьба получилась столь изящной и тонкой, что после окончания работы, как говорит народное предание, резчик потерял зрение.

2 блок. Градостроительный анализ расположения объекта.

Силуэт Храма прекрасно вписывается в холмистый ландшафт. На снимках можно увидеть, что данное архитектурное сооружение является самым значимым в городской панораме, что характерно для храмового поселения, особенно, если речь идет о небольших поселениях, в которых Храм играет наиважнейшую роль, как социальную, так и пространственную.

Способ расположения – преимущественный для Храма – выделение «кармана» сбоку улицы или площади, что способствовало созданию относительно замкнутой зоны,

прилегающей к церкви. Во время торжеств и праздников эта зона играла роль главной площади города.

Исследуемый архитектурный объект располагался среди жилых домов, возле реки. В непосредственной близости находился комплекс миссионерского стана со всеми необходимыми постройками. Расположение по сторонам света соответствует канонам русской православной архитектуры – алтарь направлен на восток.

3 блок. Объемно пространственное решение.

В архитектуре Храма Всемилоственного Спаса без труда можно узнать постройку конца XIX века. Отсутствие «чистоты» стиля, одновременное возвращение к истокам русской архитектуры (в деталях), византийской и европейской было характерно для того времени.

В последних десятилетиях XIX века и в начале XX множество храмов строится в так наз. «русском», затем «неорусском» и «византийском» стилях (обращение к стилям). Признаки русско-византийского стиля можно найти и в архитектуре Храма Всемилоственного Спаса. Здесь можно обратиться к 3 блоку, так как речь пойдет о деталях (таблица 2). Например, шлемовидный купол традиционен для византийской архитектуры. Луковичные купола, украшающие кровлю характерны более для русского стиля. Всего Храм венчают 7 куполов, что знаменует семь таинств Церкви и семь Вселенских Соборов.

К основному объему прилегает высокая шатровая колокольня, увенчанная таким же луковичным куполом. Такая композиция была характерна скорее для архитектуры эпохи классицизма – крестообразный план главного объема вместе с колокольней представляют прямоугольник с выдвинутым на восток выступом, в котором располагается алтарь. Так же, как и главный вход, выступающий вперед стилизованным портиком с треугольным завершением. Сухость и строгость декора тоже характерна была эпохи классицизма, однако и в традиционной русской архитектуре такое присутствовало.

Общая композиция подчинена идее иерархического соподчинения частей и целого. Этот закон тоже очень сильно проявлялся в классицизме, так как каждый отдельный фасад является законченным целым. Структура композиции проста. Господствует зеркальная симметрия. Это характерно композиционным правилам академических проектов начала XIX века.

В Храме присутствует вертикальный динамизм, что несвойственно византийскому стилю.

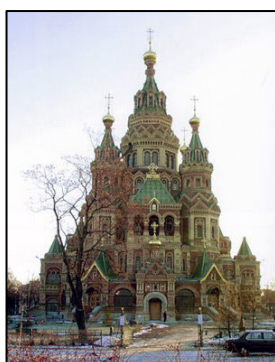
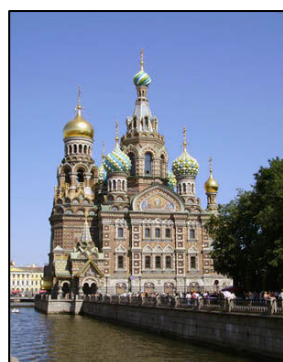
Барабан, цилиндрической формы с прорезанными оконными проемами опять-таки возвращает нас к традиционной русской архитектуре.

Удивительно, что пропорции Храма практически соответствуют золотому сечению (рисунок 1), хотя понятно, что в проектировании не участвовал архитектор. Возмож-

но, это объясняется ранее упомянутой в исторической части системой «нормирования» размеров, установленной для сибирского храмостроения.

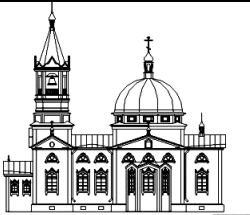
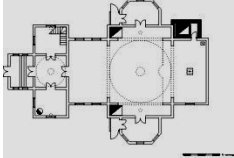
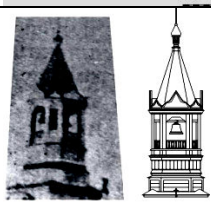
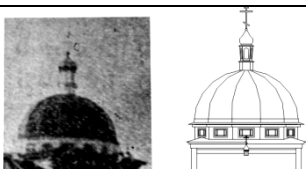
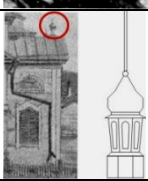
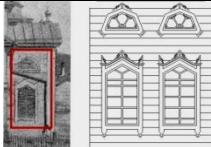
Но в целом можно сделать вывод, что архитектура вполне в духе времени конца XIX века – чистота русско-византийского стиля не соблюдается, присутствует сочетание разнообразных традиций, приемов и форм, эклектических вкраплений.

Таблица 1

1 блок исторический	2 блок градостроительный	3 блок объемно-пространственный		4 блок детальный
-объект, название	-географическое расположение	-общая объемная композиция	-пластическая структура	-купол
-время	-описание ситуации, ландшафта	описание плана	-описание фасадов	-колокольня
-автор (группа)	-видовые кадры			-кровля
-история	-значение объекта в застройке			-оконные проемы
				графическое изображение
				выводы

Таблица 2

Изображение архитектурной детали (чертеж или фрагмент фотографии)	Краткое описание
	Общий вид, фасад Храма.
 Село Улаа Селенского уезда, Троицкий придел – главный храм, Троицкий Покров (поиски, 1914 г., 1918 г.).	Градостроительная ситуация. Расположение в среде. На данном изображении можно увидеть характерное доминирование Храма над другими постройками, что соответствует канонам русского православного зодчества всех времен.
	План Храма. Композиция совмещенная.
	Колокольня. Шатровая, вертикальная, увенчана луковичным куполом.
	Купол. Шлемовидный.
	Купола. Луковичной формы. Всего Храм украшают семь подобных куполов.
	Оконные проемы. Конфигурация и декоративное оформление окон (характерно для русской архитектуры).
	Кровля. На данном изображении можно увидеть фрагмент фигурной кровли.
	Вход.

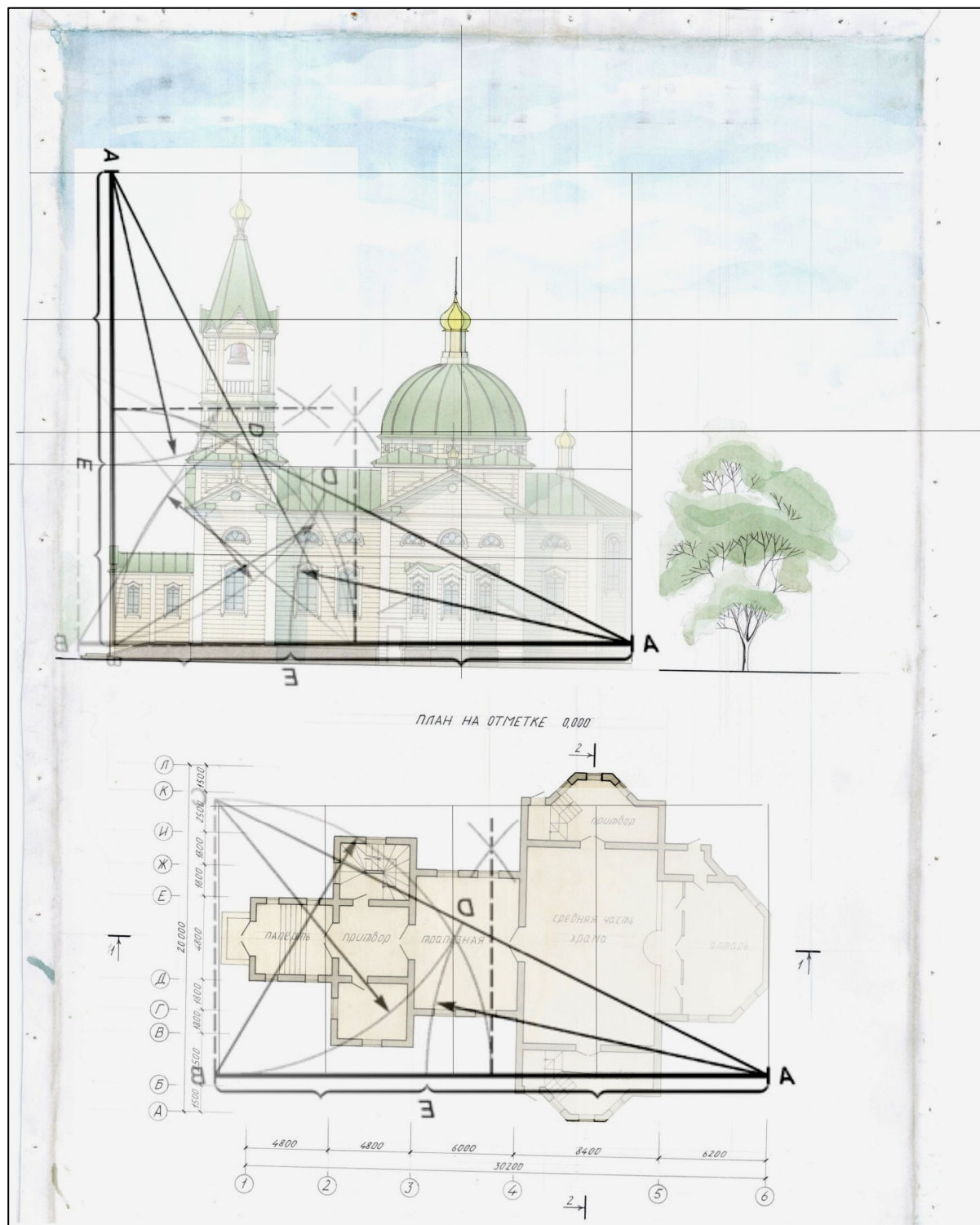

Рисунок 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАСРА. Ф.91. Оп.1. Д.21. Л. 26.
2. Василий Ландышев, свящ. Воспоминания о Высокопреосвященнейшем Владимире, Архиепископе Казанском и Свияжском, бывшем

- начальнике Алтайской и Киргизской миссии // Томские епархиальные ведомости. – 1900, №21. – С. 19.
3. Известия с Алтая // Миссионер. – 1875. – №10. – С. 78.
 4. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1871-1875 год. Томск, 1876, с.15-17.
 5. Отчет об Алтайской Духовной Миссии за 1910 год. Томск. 1911, с.7.
 6. Отчет Алтайской миссии за 1880 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1881. – №17. – С. 263.
 7. Отчет Алтайской миссии за 1880 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1881. – №18. – С. 279.
 8. Отчет Алтайской миссии за 1882 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1883. – №18. – С. 447.
 9. ЦХАФ АК. Ф.164. Оп.2. Д.46. Л.12.